

О СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «НАУКА»

Работа представлена кафедрой философии

Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Н. М. Дмитренко

В статье дается анализ понятия «наука», которое рассматривается как высший этап развития неупорядоченных научных знаний. Выявляются общие и отличительные признаки научных знаний и науки. В результате делается вывод, что главным отличительным признаком науки является система сознательно упорядоченных научных знаний, выраженных в форме специфических понятий, которые отражают предмет соответствующей науки.

The article provides the analysis of the notion «science», which is viewed as the highest stage of development of disordered scientific knowledge. Common and differential features of scientific knowledge and science are distinguished. The author comes to a conclusion that the main characteristic feature of science is a system of deliberately ordered scientific knowledge, expressed in the form of specific notions, which reflect the subject of the corresponding science.

В предыдущей статье «Научное познание, его взаимосвязь с другими формами познания», опубликованной в научном журнале «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради» (2008. № 25(58)), была показана взаимосвязь научного познания с другими формами познания, выявлен отличительный и наиболее важный признак научного познания – отражение мира таким, *каким он существует сам по себе* (т. е. без примеси вымыслов, которые сопутствуют нашему познанию на

всех ступенях его развития). Результатом и первым этапом научного познания являются *научные знания* (т. е. знания о мире, *как он существует сам по себе*), которые (хотя бы в неупорядоченном виде) присущи каждому человеку в силу его бытия в этом мире. Без них он просто не смог бы решать свои повседневные задачи и даже правильно ориентироваться в окружающей обстановке.

Но встает вопрос о соотношении научных знаний и науки. Можно ли считать наукой любые научные знания? Видимо, не всякие научные знания являются наукой.

Научные знания, если учесть их историю, приводят неизбежно к *возникновению* науки. А самая наука выступает в качестве следующего, т. е. *более высокого, этапа* развития научных знаний. Это означает, что научные знания преобразуются в науку не всегда, а при определенных условиях. Из этого и вытекают цели данной статьи:

1. Определить те необходимые условия, при которых совершается *переход* научных знаний в науку. Для этого необходимо сравнить научные знания с наукой (как с высшим этапом развития научного познания), выявить вначале их общие признаки.

2. Выявить те признаки, которые бы *отличали* науку от низшего этапа развития знаний, который предшествует науке.

Наука является неотъемлемым элементом жизни общества, особенно современного общества. Стремление мыслителей понять, что представляет собой наука, какова ее действительная роль в развитии общества, породило дискуссии, в которых они обычно выходят за пределы самой науки и затрагивают фактически все стороны жизни общества. В этих дискуссиях наука очень часто смешивается с другими видами знания. Поэтому необходимо вначале проанализировать определения науки, наиболее часто встречающиеся в современной литературе. Это поможет выявить как *общие*, так и *отличительные* признаки науки и других областей нашего знания.

На наш взгляд, одной из неточностей, наиболее часто встречающихся в литературе, является определение науки только как *специфического вида познания мира*. Существует множество видов познавательной деятельности, и каждому из них присущи свои специфические (особенные) признаки, благодаря которым он отличается от других видов познания. Поэтому надо указать, о каких конкретных специфических признаках идет речь, когда мы пытаемся определить науку. В приведенном случае (как и в других) понятия «наука» и «научное познание» употребляются в литературе как

тождественные понятия. Но практически они различны, хотя и близки по своему содержанию. Но тем не менее их не следует путать.

Другим распространенным определением науки является ее определение *как многопланового социального явления, важнейшего элемента духовной культуры*. В этом определении фактически слиты в одно целое два различных определения: 1) наука как «многоплановое социальное явление» и 2) наука как «важнейший элемент духовной культуры». Да, эти признаки присущи науке. Но они присущи не только ей. Во-первых, не только наука, но и любой вид общественной деятельности является многоплановым социальным явлением (любой объект действительности обладает неисчерпаемым множеством сторон и в силу этого является многоплановым). Во-вторых, важнейшими элементами духовной культуры является не только наука, но и ряд других ее элементов (образование, искусство и др.). Следовательно, указанные в этом определении признаки науки не являются ее специфическими признаками. Напротив, они объединяют науку с другими общественными явлениями.

Еще одним определением науки является ее определение как *одной из форм общественного сознания*. Но, во-первых, из данного определения вытекает, что наука не единственная форма общественного сознания, поэтому указанный признак не может являться специфическим, а во-вторых, объектом отражения для общественного сознания является общественное бытие. Наука же отражает не только общественное бытие, но и естественное бытие, т. е. весь мир, окружающий общество. Значит, и это определение не позволяет понять самые важные признаки науки.

Одной из попыток определения науки является ее толкование как *знания, которое достигается посредством разнообразных методов познания*. Но и это утверждение не указывает, в чем состоит отличие науки от других видов знания, каждый из кото-

рых достигается свойственными ему методами познания. Ибо для получения любого знания (*о мире в себе и о мире для нас*) требуются разнообразные методы познания, что не отличает, а, наоборот, объединяет науку со всеми другими видами знания.

Принято также определять науку как **одну из форм человеческих знаний**. Попутно заметим, что других знаний, кроме как «человеческих», мы не знаем и поэтому не можем говорить о них. А по существу скажем, что наука не просто одна из форм «человеческого знания», а *одна из высших его форм*. Наука не могла не появиться. Ведь человек – это лишь одна из частей многомерного мира. И соответственно, чтобы выжить в нем, человеку были необходимы истинные знания о мире, *как он существует сам по себе*. Благодаря таким истинным знаниям (которые составляют ее фундамент) наука освещает пути практического выживания человечества в течение тысячелетий. В той мере, в какой человек овладевал этими знаниями, появлялись различные отрасли науки. Однако важность науки часто преувеличивалась в истории, что приводило и приводит к негативным последствиям. *Преувеличение* роли науки породило необоснованную уверенность в том, что человек – Господин и Повелитель Вселенной. Однако еще Ф. Бэкон совершенно справедливо заметил: «Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может... Природа побеждается только подчинением ей»¹. А это означает, что человек может «повелевать» природой, только усвоив и приняв все ее законы, т. е. восприняв мир таким, *каким он существует сам по себе*.

Еще одним распространенным определением является утверждение, что **наука – это система объективно-истинного знания, которая вырабатывает, систематизирует и проверяет законы действительности**. Но объективно-истинные знания мы получаем

не только в форме науки. Мы их получаем из наших ощущений, восприятий и представлений, из искусства и даже из наших заблуждений (в которых нередко содержится хоть и маленький, но элемент истины). Наука же *отражает* законы мира, как они действуют *сами по себе* (без вмешательства человека). Это означает, что наука *не* вырабатывает, а *отражает* законы существующего мира (природы), благодаря этому она систематизирует и проверяет знания, а сама она выступает результатом *систематизации и практической проверки достоверности* упорядоченных научных знаний. Только систематизированные и подтвержденные практикой научные знания (т. е. знания о действительности, *как она существует сама по себе*) трансформируются (преобразуются) в науку. Естественно, такая проверка и систематизация не могут быть осуществлены одним человеком. Следовательно, наука – удел не одного человека, а **совокупности** людей, объединенных в общество.

В литературе существует множество и других определений науки. Однако все они или подобны приведенным выше, или сводятся к ним. Нельзя сказать, что эти определения неверны: нет, они просто *недостаточны*. Они превращаются в неверные в том случае, когда какой-то один признак науки выдают за **единственный** ее признак.

Оценивая ретроспективно проблему происхождения науки, можно понять, что на определенном этапе *неупорядоченные стихийные* научные знания, получаемые человеком в силу его бытия в этом мире, оказались недостаточными, чтобы решать те жизненные задачи, которые вставали перед ним. Из признания этого факта вытекает, что науку следует трактовать как *более высокий уровень* научного знания с предшествующим ей неупорядоченным знанием. Видимо, в истории человечества был ранний период, когда неупорядоченные знания предшествовали возникновению науки. Данное предположение не лишено

основания хотя бы уже потому, что каждое новое поколение, вступающее в жизнь, фактически *повторяет в сокращенном виде* указанный период истории, прежде чем оно со зреет для понимания с позиции науки не только окружающего мира, но и самого себя. Здесь очевидно, что это повторение есть не что иное, как одно из проявлений действия закона отрицания отрицания. Значит, при определении науки мы должны иметь четкие представления о качественно различных ее признаках: во-первых, о тех, которые являются общими для нее и предшествующего ей уровня научного знания; во-вторых, о тех, благодаря которым она отличается от предшествующего ей уровня научного знания. В итоге мы должны объединить те и другие признаки в определении науки, определении, которое должно явиться синтезом обеих групп указанных признаков науки.

На наш взгляд, в научном знании в настоящее время следует выделить три уровня, которые напрашиваются сами собой: 1) неупорядоченные стихийные научные знания; 2) наука как сознательно упорядоченные научные знания; 3) теория как наиболее глубокий уровень сознательно упорядоченных научных знаний. Но в данном случае мы рассмотрим соотношение лишь первых двух уровней. Ибо третий уровень требует отдельного исследования. Добавим: повторение во всех трех случаях понятия *научные* не случайно. Оно вызвано состоянием вопроса в литературе.

Укажем прежде всего на те признаки, которые объединяют два первых уровня знания. Во-первых, это *знания о мире, как он существует сам по себе*. Эти знания возникают у человека в силу его бытия в этом мире, о чем уже было сказано по ходу изложения. Во-вторых, *подтверждаемость этих знаний практикой*. Узнать о пользе или, наоборот, вреде какого-либо объекта можно, только испытав его на практике. Эти признаки как раз и являются общими для первых двух уровней знания.

Но на определенном этапе развития, о чём уже было сказано прежде, неупорядоченные научные знания оказались недостаточными, чтобы люди могли решать такие жизненные задачи, как создание новых орудий труда, поднятие и перемещение тяжестей, преодоление расстояний, измерение площадей, ориентировка в пространстве и оценка времени, передача знаний друг другу и из поколения в поколение и др. Именно в решении этих и других подобных задач надо видеть *истоки* прежде всего таких наук, как физика, математика, астрономия, философия, лингвистика, сведения о которых мы можем перечислить уже у древних мыслителей. Иначе говоря, должен был совершиться *переход* (скакок) к качественно новому уровню знаний, которым и явилась *наука*. Но этот переход мог совершиться при вполне определенных условиях. Во-первых, должны были появиться мыслители, которые специально занимались *накоплением и обобщением* научных знаний. Во-вторых, накопление и обобщение знаний должно было происходить именно о тех объектах действительности, которые имели наибольшее значение для жизни людей. Видимо, с этого и началась дифференциация между различными знаниями, а впоследствии и между различными науками. В-третьих, указанное накопление и обобщение знаний должно было привести к сознательному их упорядочиванию в форме *специфических* понятий, а последние – к созданию *системы научных знаний*, которая в каждом конкретном случае соответствовала бы предмету данной науки. Таковы три условия и одновременно три необходимых признака, благодаря которым наука отличается от предшествующего ей уровня научных знаний. Но наиболее важным является *третий* признак, который по своему существу содержит в себе два предыдущих признака.

После всего сказанного можно соединить и общие, и отличительные признаки

науки в одном определении. *Наукой* следует считать *подтверждаемую практикой систему знаний о действительности, как она существует сама по себе*. Из определения видно, что в нем объединены две группы признаков: 1) объединяющие науку с предшествующим ей уровнем знания (знания о действительности, как она существует *сама по себе*, и подтверждаемость этих знания практикой) и 2) отличающие ее от предшествующего ей уров-

ня знаний (система сознательно упорядоченных знаний).

Однако, как уже было замечено, наука не является конечным этапом в развитии научного познания. Более высокой ступенью в развитии научного познания на сегодняшний день следует считать *теорию* как высший этап развития науки. Но этот вопрос не рассматривается в рамках данной статьи, он явится темой для последующих исследований.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 12.